

ли общество агни, несмотря на все влияния, на все внутренние и внешние силы, стремящиеся разложить его, сохранить главное в своей оригинальности и лучшее из своих традиций?

Подводя итоги, хочется отметить, что хотя позиция, а соответственно и многие выводы автора далеки от нашего мировоззрения, рецензируемая книга заслуживает большого внимания. Во-первых, автор оперирует богатым и, несомненно, доброкачественным материалом; во-вторых, он показывает сложный и противоречивый процесс развития новых общественных отношений у агни. Таким образом, на большом, хотя локально ограниченном материале Бутилье все же вскрывает сущность общественных процессов, характерных для всей Африки.

А. Орлова

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

John Papa Ii. *Fragments of Hawaiian History*. Translated by Mary Kawena Pukui. Edited by Dorothy B. Barrère. Bishop Museum Press, Honolulu, 1959, XIII+183 стр.

Биография автора рецензируемой книги Джона Папа Ии (1800—1870) характерна для многих гавайских вождей (алии). В детстве и юности он углубленно изучал полинезийские обычаи, фольклор и религию и был их ревностным приверженцем, но в середине 20-х годов принял христианство и сделался послушным орудием американских миссионеров¹. В 1825—1840 гг. Ии был одним из ближайших помощников миссионера Бингхема, а в последующие десятилетия исполнял обязанности смотрителя школ на острове Оаху, являлся членом королевского тайного совета и верховным судьей. Как представитель промиссионерски настроенной гавайской знати, Ии входил в состав руководимых миссионерами комиссий, которые ведали разработкой и проведением в жизнь многочисленных «реформ», подрывавших самобытный жизненный уклад островитян и подготовлявших присоединение архипелага к Соединенным Штатам. Дочь Ии вышла замуж за американца Брауна, которому в результате достались земли и другая собственность этого алии. Сын и внуки Брауна, весьма состоятельные люди, финансировали издание музеем Бишопа рецензируемого перевода записок Ии, впервые печатавшихся в 1866—1870 гг. на гавайском языке в гонолульской газете «Куокоа».

Как известно, миссионеры США не только стремились уничтожить на Гавайях «языческую» религию, но и пытались искоренить вообще местную культуру. Они внушали тем островитянам, которые подпали под их влияние, что вся старая гавайская культура — «от лукавого», а потому достойна лишь презрения и осуждения. Плоды этих поучений отчетливо видны в книге «Гавайские древности», написанной около 1840 г. воспитанником миссионерской семинарии гавайцем Дэвидом Мало. Миссионерская направленность этой любопытной книги, также переведенной на английский язык², серьезно снижает ее ценность как исторического источника. В отличие от Мало, Джон Папа Ии, приняв христианство и став сторонником новых порядков, насаждаемых колонизаторами, все же сохранил уважение к культуре предков. Нескольким раз повторив в своих записках, что старая вера и связанные с ней обычаи были «заблуждением», он тем не менее весьма добросовестно и подробно рассказал о культуре и быте гавайцев в начале XIX в., когда их жизненный уклад еще не был разрушен колонизаторами.

Читатель рецензируемой книги знакомится, так сказать, из «первых рук» с системой воспитания юных алии, с повседневной жизнью знати и ее семейными обычаями. Автор описывает перераспределение земель между алии, практиковавшееся после смерти каждого короля, и вспыхивавшие при этом междоусобицы, рассказывает об иерархической лестнице в правящем сословии и взаимоотношениях между алии различных рангов. Эти страницы записок Ии дают значительно более яркое представление об образе жизни гавайской знати, чем труды специалистов-этнографов, уже не имевших возможности непосредственно наблюдать описываемые явления и события.

Принадлежа с детских лет к ближайшему окружению Камаеае I и его сына Лиолио (Камаеае II), автор смог рассказать много интересного об этих властителях и их методах управления архипелагом. Примечательно, что Ии восторженно отзывался о Камаеае I (1753—1819), создавшем на Гавайях единое централизованное государство, хотя тот отказался принять христианство и умер «язычником». Ии изображает Камаеае I выдающимся военачальником и мудрым правителем, сообщает, что в отличие от других верховных алии, он любил заниматься физическим трудом.

Гораздо менее подробно рассказывает автор о жизни общинников (макаинана), составлявших основную массу населения архипелага. Эта особенность записок Ии.

¹ О классовых причинах перехода гавайской знати к христианству см. в нашей рецензии на кн. А. А. Koskinen, *Missionary Influence as a Political Factor in the Pacific Islands*, «Сов. этнография», 1956, № 1, стр. 168—170.

² David Malo, *Hawaiian Antiquities* (Mooolelo Hawaii). Translated from the Hawaiian by Dr. Nathaniel B. Emerson. 2d. ed. Bishop Museum Press, Honolulu, 1959. (Английский перевод этой книги был впервые опубликован в 1903 г.)

по-видимому, объясняется тем, что на Гавайях к началу XIX в. общество уже раскололось на замкнутые социальные группировки, отделенные друг от друга строгими ритуальными запретами. Автор уделяет основное внимание тому сословию, к которому сам принадлежал.

В рецензируемой книге встречаются интересные материалы о хозяйстве и материальной культуре гавайцев в конце XVIII — начале XIX века. Наиболее обстоятельно описаны традиционные методы возведения храмов и жилых построек, а также процесс строительства морских судов. Преклоняясь перед новой техникой, занесенной на острова колонизаторами, Ии в то же время отдает должное искусству гавайских ремесленников, достигавших замечательных результатов при помощи простейших орудий из камня, кости, дерева и скорлупы кокосового ореха.

Значительная часть книги посвящена старой гавайской религии. Автор знакомит читателей со старинными верованиями и обрядами, разъясняет их роль в жизни гавайского общества, рассказывает о жрецах, принадлежащих к правящему сословию. Особенно красочно и подробно описаны им обряды, связанные с табу лоулу и религиозным праздником макахики.

Иной характер имеют главы VI, XI, XII книги, в которых Ии рассказывает о переманах, происшедших в культуре и быте островитян в результате общения с чужеземцами, а также вспоминает о событиях 1820—1840 г., когда особенно быстро шла ломка местного самобытного жизненного уклада. В этих главах наглядно проявилась классовая позиция автора как представителя гавайской знати, предавшей свой народ и вступившей в союз с американскими миссионерами, торговцами и плантаторами.

Оставляя в тени важнейшие события, Ии рассматривает в этих трех главах незначительные эпизоды, а также восхваляет тех алии, которые особенно тесно связали свою судьбу с американцами. Характерно, что автор книги нигде не упоминает о пресловутой «аграрной реформе», бывшей на деле грандиозной экспроприацией рядовых островитян, хотя сам он участвовал в ее подготовке и проведении. Ии умалчивает и о том, что гавайцы в полной мере познали такие «прелести» западной цивилизации как венерические болезни, ничего не говорит о массовой вербовке молодых островитян на иностранные суда и прямом похищении людей капитанами-янки. Даже сообщая на стр. 85—87 о начале употребления на Гавайях спиртных напитков и появлении там проституции, автор не находит ни слова осуждения по адресу американских «культуртрегеров». Читая эти главы, невозможно понять, почему коренное население архипелага в 1823—1853 гг. уменьшилось наполовину (с 142 тыс. до 71 тыс. чел.) и продолжало вымирать в последующие десятилетия³.

Записки Ии превосходно переведены на английский язык исследовательницей-гавайской М. Пукуи. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями, в числе которых впервые публикуемые рисунки путешественников, посетивших Гавайские острова в первой половине XIX в. Известный американский этнограф К. Эмори в предисловии сообщает, что редактор записок Д. Баррер подготовила к ним обширные комментарии, на составление которых у нее ушло около трех лет. Но, к сожалению, эти ценные материалы не были включены в рецензируемую книгу и в рукописи хранятся в музее Бишопа. Эмори не объясняет, почему результаты длительных исследований Д. Баррер не были сделаны достоянием читателей данной публикации. Но, возможно, ответ заключается в том, что семья Браунов, взявшая на себя расходы по изданию, не была заинтересована в критическом анализе записок своего экзотического предка.

Рецензируемая книга представляет значительный интерес для этнографов, изучающих самобытную культуру гавайцев и полинезийцев в целом. Но она мало что дает ученому, исследующему процесс «американизации» Гавайских островов и ее губительные последствия для коренного населения архипелага.

Д. Тумаркин

³ R. S. Kuykendall, The Hawaiian Kingdom, 1778—1854, Honolulu, 1938, стр. 336.